

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ РЕТРОСПЕКТИВНОЙ БИБЛИОГРАФИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИКАХ*

Великая Октябрьская социалистическая революция, 50-летие которой вскоре будет отмечать все прогрессивное человечество, разбила цепи национального гнета и впервые в истории разрешила проблему отношений между народами. На равноправных и добровольных началах народы, входившие в состав Российской империи объединились и сплотились в едином многонациональном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик.

Царское самодержавие преследовало развитие национальных культур. В большинстве национальных окраин царили сплошная неграмотность, нищета, бескультурье и отсталость, хотя многие народы, населявшие нашу страну, обладали древнейшими культурами, и книгопечатание у них началось еще в XV—XVI вв.

В составе СССР каждому народу обеспечено политическое и экономическое равенство. Огромное развитие получили народное просвещение и высшая школа. Во всех республиках имеются академии наук, университеты, музеи, театры, киностудии. Создано много выдающихся произведений художественной литературы, музыки, живописи, киноискусства.

Программа КПСС отражает новый этап в развитии национальных отношений в СССР. Социализм положил начало действию двух взаимосвязанных тенденций в национальном вопросе. Одна из них — всестороннее развитие каждой нации, расширение прав союзных и автономных республик. Другая тенденция — все большее сближение наций, их взаимовлияние, взаимообогащение культур. У советских людей разных национальностей уже сложились общие черты духовного облика, порожденные социалистическими общественными отношениями и воплотившие в себе лучшие национальные традиции. На этой основе в процессе строительства коммунизма произойдет дальнейшее сближение наций и будут все больше развиваться общие коммунистические черты культуры, морали и быта. Коммунистическая партия воспитывает все народы нашей страны в духе пролетарского интернационализма и советского патриотизма.

Мощным орудием воспитания являются книгоиздательство и библиотечное дело, которые получили большое развитие. Ежегодно выпускаются многие миллионы экземпляров литературы на родных языках, работают десятки тысяч библиотек.

* В основу статьи положен доклад, сделанный автором на всесоюзном совещании-семинаре по вопросам общей ретроспективной библиографии, проходившем 6—9 октября 1965 г.

Во всех союзных и трех автономных республиках существуют книжные палаты. Они играют важную роль в развитии советской библиографии и статистики печати.

Среди всех видов советской библиографии особое, можно сказать основополагающее место занимает общая библиография. В ее состав входит и общая ретроспективная библиография печати республик, хронологические границы которой, с одной стороны, смыкаются с общей текущей библиографией, с другой стороны, удалены от наших дней на сотни лет.

Создание общей ретроспективной библиографии является делом большого культурного значения. Она раскрывает тот вклад, который внес народ в развитие культуры, т. к. только у народа, прошедшего определенный путь исторического развития и накопившего значительные культурные богатства, возможно возникновение такой библиографии. И то, что общая ретроспективная библиография существует не только во всех союзных, но и во многих автономных республиках — факт достаточно красноречивый.

Общая ретроспективная библиография служит непосредственным источником для разносторонних исследований по истории развития письменности, книгоиздательского и библиотечного дела, книжной графики и т. п. Она является основой для развития библиографий по отдельным отраслям науки и техники. Она служит незаменимым источником при исследовании межнациональных культурных связей.

Эта библиография имеет важное международное значение как показатель высокого развития культуры свободных советских народов. Она может оказать помощь при решении методических вопросов, возникающих в процессе развития ретроспективной библиографии в зарубежных странах, в том числе и недавно получивших политическую независимость.

Необходимость создания во всех наших республиках общих ретроспективных библиографий вытекает из ленинских указаний в области библиографии. В. И. Ленин считал, что библиография должна играть большую роль в изучении культурного наследия прошлого, в ознакомлении народа с опытом и традициями революционной борьбы многих поколений. Намечая широкую программу развития научной работы в нашей стране и переиздания лучшей литературы прошлого, В. И. Ленин говорил: «Для этого должен быть выработан план, изучена вся литература и уже изданные библиографические указания, а если их нет, то их нужно составить и издать»¹.

Важное значение для развития общей ретроспективной библиографии в республиках имеют решения Коммунистической партии по вопросам идеологической работы.

В некоторых республиках первые попытки создания ретроспективных указателей общего характера были предприняты много десятилетий назад². Ряд таких указателей был опубликован в 20-х и 30-х годах.

Однако для широкого развития общей ретроспективной библиографии в нашей стране понадобилось известное время. Требовались разви-

¹ Бонч-Бруевич В. Д. Библиотека и архив РСДРП в Женеве. — «Красная летопись», 1932, № 3 (48), стр. 115.

² Приведем пример. В 1964 г. была опубликована «Библиография армянской библиографии» под ред. Р. Ишханяна. В этой работе перечислено 1324 библиографии (в том числе и общие), опубликованные с 1710 г. по 1963 г. Одновременно опубликован «Обзор общей библиографии эстонских книг дооктябрьского периода», составленный Э. Аннус («Библиотекосведение Советской Эстонии», сб. 2). Из обзора видно, что первый указатель книг на эстонском языке был напечатан в 1656 г.

тие книгоиздательства и библиотечного дела, организация текущей библиографической регистрации, подготовка библиографических кадров. Во всей полноте вопрос встал в послевоенный период. Несколько раз он обсуждался на всесоюзных совещаниях директоров книжных палат союзных и автономных республик. Еще на IX совещании (1949 г.) был заслушан доклад А. М. Бочерева «О ходе работ по составлению общей библиографии советской печати». В резолюции по докладу содержалось поручение книжным палатам составить план работ по общей ретроспективной библиографии и обеспечить издание указателей типа «Советские книги ... ССР» и «Советские журналы ... ССР».

Вопрос частично обсуждался и на X совещании директоров (1956 г.). В резолюции была одобрена инициатива книжных палат Армении и Грузии, развернувших работу в этой области, книжным палатам всех республик рекомендовалось заняться ретроспективной библиографией, в первую очередь по советской книге.

На XI совещании (1958 г.) рассматривался доклад Ю. И. Масанова о работе книжных палат в области ретроспективной библиографии. В докладе были охарактеризованы основные направления в развитии этой библиографии.

В решениях XII совещания (1960 г.) содержалась просьба в адрес Всесоюзной книжной палаты разработать рекомендации по составлению ретроспективных библиографий.

На XIII совещании (1962 г.) был заслушан доклад Е. Г. Голоуховой по данному вопросу и обсуждены рекомендации. Совещание поручило Всесоюзной книжной палате доработать их. Это поручение выполнено только к октябрю 1965 г. Разработанные положения о ретроспективной библиографии представлены на обсуждение всесоюзного совещания-семинара.

Приведенный перечень совещаний, на которых обсуждались вопросы общей ретроспективной библиографии, показывает, что ей уделялось достаточно много внимания. Было определено, что составление ретроспективных библиографий за советский период обязаны взять на себя книжные палаты союзных республик и трех автономных — Татарской, Башкирской и Чувашской; за дореволюционный период — республиканские библиотеки.

Проблемы создания общей ретроспективной библиографии в республиках освещались в ряде статей и рецензий, опубликованных в «Советской библиографии» и в других изданиях (статьи И. В. Гудовщиковой, В. П. Лирова, И. Б. Симановского, А. Ю. Ульписа, Т. Д. Джаббарлы, Р. Ишханяна, М. В. Машковой и др.). Им уделено значительное место в диссертациях В. П. Лирова и Г. К. Костикина, защищенных в 1964 г. и 1965 г.

Правильны ли принципы отбора материалов, содействуют ли наши общие ретроспективные библиографии развитию культуры каждой республики, с одной стороны, и сближению народов и их взаимообогащению, с другой стороны, — вот те вопросы, которые необходимо разрешить прежде всего.

Важное значение для решения вопросов ретроспективной библиографии имеют материалы Международной библиографической конференции социалистических стран (Варшава, 1957). Эти материалы дают наглядное представление о состоянии работы по общей ретроспективной библиографии в европейских социалистических странах. В них также рассматриваются основные теоретические и методические вопросы этого вида библиографии, в понимании которых, как выявилось на конферен-

ции, за рубежом существует большой разницей. Далеко не единодушны и советские библиографы³.

В области общей ретроспективной библиографии печати республик сделано уже немало. Ряд выпущенных указателей представляет собой весьма заметное явление не только в масштабах республики, но и всей страны. К числу этих пособий относятся: «Печать Литовской ССР. 1940—1955», «Грузинская книга» (тт. 1—3, 1629—1950), «Азербайджанская книга» (т. 1, 1780—1920), «Периодические издания УССР. 1918—1950. Журналы», «Периодические издания УССР. 1951—1960. Журналы», «Периодическая печать Белоруссии. 1817—1916» и «Периодическая печать Белорусской ССР. Вып. 1. Журналы (1917—1958)», «Книга Советской Эстонии. 1940—1954», «Библиографический указатель армянской старопечатной книги. 1512—1800» и другие значительные библиографии, выпущенные в Армении, Казахстане, Киргизии, Туркмени, Таджикистане, Молдавии. В ряде республик (Белоруссии, Казахстане, Литве, Чувашии) полностью ликвидированы пробелы в государственной библиографической регистрации книжной продукции.

Значительный интерес представляет работа «Русская периодическая печать в Туркестане (1870—1917)». Можно надеяться, что в будущем появятся аналогичные библиографии, посвященные другим территориальным комплексам.

Важно отметить, что от библиографирования книг и периодических изданий библиографы ряда республик переходят к библиографированию других видов изданий. Достаточно назвать работы «Изобразительное искусство Казахстана. 1938—1959», «Музыкальная литература БССР. (Ноты). 1917—1961», «Библиография музыкальных произведений Грузии», 2-я часть 1-го тома «Печати Литовской ССР», в которой наряду с периодическими изданиями отражены автофераты диссертаций, ноты, печатная графика, географические карты.

Несмотря на известные успехи, состояние общей ретроспективной библиографии печати республик в целом нельзя назвать удовлетворительным. В последние годы темпы составления и издания указателей были слишком медленными. Из 111 работ, намеченных к выпуску в 1959—1965 гг., вышло в свет всего 38 работ, из них в 1964 г. — пять, а в 1965 г. — четыре. Не изданы такие крупные библиографии, как «Азербайджанские советские книги. 1920—1957 гг.» (в двух томах), «Сводный каталог армянской советской книги» (в четырех томах), «Белорусская

³ Для подтверждения этого сошлемся на высказывания двух авторов.

И. В. Гудовицкова пишет: «Понятие «национальная библиография» в целом включает в себя текущую и ретроспективную национальную библиографию. Основной тенденцией развития текущей национальной библиографии во всем мире в наши дни является ведение ее по территориальному признаку, т. е. регистрация произведений печати, выходящих на территории одного государства. Такое понимание текущей национальной библиографии по существу является единственно правильным. Оно дает возможность сравнительного анализа родственных явлений в самых различных странах. Но если текущая библиография развивается как государственная, то ретроспективная на современном этапе строится в соответствии с конкретными историческими условиями в каждой стране» («Советская библиография», 1959, № 5, стр. 88).

В. П. Лиров придает понятию «национальная библиография» чрезвычайно расширительное толкование, включая в него библиографические работы (текущие и ретроспективные), в которых произведения регистрируются по признаку территории, языка, содержания, авторства и отражают общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь страны (республики), ее связи с другими странами (республиками) («Советская библиография», 1965, № 2, стр. 21).

Считая термин «национальная библиография» условным и весьма неточным, хотя и распространенным (особенно в зарубежных странах), мы хотим здесь отметить, что едва ли следует объединять под этим понятием столь разные по задачам, принципам отбора и методике составления библиографические материалы, как это делает второй из упомянутых авторов.

книга. 1917—1962 гг.», «Библиография русской книги в Грузии» (в двух томах), «Библиография периодических изданий Грузии (1921—1960)», «Книги и периодические издания Латвийской ССР» (1940—1960 и 1961—1965), «Библиография литовской печати. 1547—1940» (в четырех томах), «Книги Молдавской ССР. 1918—1960», «Книга Туркменской ССР. 1917—1960», «Литература Советского Узбекистана. Книги на русском языке. (1917—1957)», «Книги Украинской ССР. (1917—1923, 1941—1953, 1956—1960)», «Периодические издания Советской Эстонии. 1940—1957» и целый ряд других. В некоторых республиках еще не решена первоочередная задача — ликвидация пробелов в государственной библиографической регистрации произведений печати, изданных за советский период.

Имеются объективные причины, затрудняющие работу по составлению указателей, — охват литературы за большие исторические периоды, обилие изданий и необходимость производить сложные разыскания, подчас в библиотеках других республик и даже зарубежных стран. Но папачо причины и субъективного характера. К ним относится, прежде всего, известная недооценка общей ретроспективной библиографии со стороны некоторых руководителей органов культуры и печати. Этим, очевидно, следует объяснить очень сильное отставание этой работы, например, в Узбекской ССР. Иногда руководители книжных палат охотнее включают в план составление отраслевых указателей, чем ретроспективной общей библиографии, хотя отраслевой библиографией призваны заниматься другие учреждения. За исключением отдельных республик (например, Армении), общей ретроспективной библиографией мало занимаются как государственные республиканские библиотеки, так и библиотеки академий наук союзных республик. Книжные палаты и библиотеки не всегда работают достаточно дружно и согласованно. Этот недостаток характерен, например, для соответствующих учреждений Азербайджана, Таджикистана и некоторых других республик. Своевременной публикации составленных библиографий мешает отсутствие издательских возможностей. При этом последние в некоторых республиках даже сокращаются: из тематических планов издательств библиографические работы часто исключаются.

Необходимы коренные сдвиги в развитии общей ретроспективной библиографии. К 50-летию Октябрьской революции следовало бы опубликовать уже законченные, но до сих пор не изданные работы, а также библиографии, которые будут завершены в ближайшее время. К другим важным юбилейным датам — 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина и к 50-летию Ленинского декрета о библиографии следовало бы составить ряд других крупных работ и в основном решить проблему библиографирования книг и периодической печати за советский период.

Необходимо проявлять больше заботы о высоком качестве библиографии, в первую очередь, обеспечить единое решение основных принципиальных и методических вопросов. Составителям ретроспективных библиографий приходится решать очень сложные вопросы, значение которых выходит далеко за рамки библиографии. Это, например, вопрос о территориальных границах, в пределах которых в указателях отражается литература за советский и дореволюционный период. В большинстве библиографий за советский период отражается литература, изданная в пределах современных границ республик. Отступления от этого общего принципа оправданы. Так, «Указатель книг Латвийской ССР периода Великой Отечественной войны (июль 1941 — октябрь 1944)», т. е. периода, когда территория республик была оккупирована гитлеровскими захватчиками, отражает книги, посвященные Латвии и написанные

латышскими авторами, но изданные за пределами этой республики. Составители указателей периодических изданий Украины включают в свои работы издания Западной Украины с 1939 г., Закарпатской Украины — с 1945 г., Крымской области — с 1954 г. В библиографические указатели журналов включены также издания Молдавской АССР за 1924—1940 гг., т. е. за период, когда последние входила в состав УССР. Однако при составлении библиографии газет молдавские газеты были полностью исключены, и это оправдано тем, что общая ретроспективная библиография начала успешно развиваться в самой Молдавской ССР.

В тех томах «Грузинской книги», которые посвящены советскому периоду (тт. 3 и 4), отражены книги, выходившие в Грузии, и дано лишь несколько книг, выпущенных в других республиках. Библиографические указатели, вышедшие в среднеазиатских республиках, ограничены, как правило, территорией республики.

В библиографии «Печать Литовской ССР» кроме материалов, опубликованных в пределах республики, отражена также литература на литовском языке, изданная в других союзных республиках; работы, принадлежавшие перу литовских ученых, политических и общественных деятелей, писателей, журналистов и вышедшие за пределами республики на языках других народов СССР; произведения, полностью посвященные Литовской ССР. По существу, здесь в одном указателе совмещено несколько разных задач.

В той части указателя «Библиография армянской периодической печати», которая охватывает советский период, принципы отбора литературы расширены еще больше: включены зарубежные издания, в том числе и идеологически чуждой нам литературы⁴. Существует ли вообще потребность столь расширять рамки подобных библиографий? Армянский народ накопил огромные культурные ценности — многие десятки тысяч изданий, и нет никакой необходимости отражать в указателях реакционные работы. В связи с этим следует подчеркнуть, что в общей ретроспективной библиографии, как и в любых видах библиографии, необходим очень тщательный отбор материала с точки зрения его идеологической и научной ценности. Коммунистическая партийность — неизбываемый принцип, на котором основана вся деятельность советских библиографов.

Если же говорить о территориальных границах, то, очевидно, между общей текущей и общей ретроспективной библиографиями не должно быть коренной разницы, т. е. в ретроспективной библиографии за советский период должна отражаться литература, вышедшая на территории республики. В виде исключения может отражаться также литература на языке народа, по имени которого республика названа, но опубликованная в других советских республиках. Очень часто эта литература является важным фактором развития культуры самой республики, а место ее опубликования объясняется стремлением других республик оказать помощь данному народу. Много изданий на языках народов СССР за пределами каждой из республик было опубликовано в 20—30-х гг. И сейчас этот процесс продолжается, например, в 1964 г. на территории РСФСР выпускались издания на языках народов всех союзных республик. Подобную литературу целесообразно включать в ретроспективные библиографии. Так поступали составители большинства выпущенных до сих пор библиографий за советский период, хотя такой принцип и не является общепринятым.

⁴ Этот недостаток, как и ряд других, был уже отмечен в рецензии М. В. Машковой на данную работу («Советская библиография», вып. 51, 1958, стр. 127—132).

Гораздо большей разницей в принципах отбора литературы мы наблюдали в библиографиях по дореволюционному периоду. В указателе «Периодическая печать Белоруссии. 1817—1916» отражены издания, выходившие в основном на территории нынешней Белоруссии, в городах прилегающих губерний, Москве и Петербурге. В первом томе указателя «Грузинская книга» отражены также издания на грузинском языке, опубликованные в ряде зарубежных стран. В первом томе указателя «Азербайджанская книга» можно найти не только книги на азербайджанском языке, выпущенные в Азербайджане, в России и за границей, но и книги азербайджанских авторов, изданные на любом языке в любом месте.

История каждого из наших народов имеет много особенностей. Одни народы из-за национального гнета и произвола завоевателей вынуждены были расселиться по всему миру; прогрессивная мысль ряда народов могла развиваться только за пределами территории, на которой проживала основная масса населения, — как в самой России, так и, в особенности, за рубежом. Армянские книги, например, выходили в Москве, Ростове, Львове, Феодосии, а также в Венеции, Риме, Амстердаме, Константинополе, Мадриде, Каире, Калькутте, на территории Индонезии, Филиппин и других государств; периодические издания печатались в 302 типографиях, находящихся в 67 странах мира. Азербайджанские книги публиковались в Петербурге, Тифлисе, Казани, Хиве, Варшаве, в Лондоне, Стамбуле, Калькутте, Вене, Лейпциге, Тебризе, Лахнау. Если попытаться перечислить города, в которых выходили украинские, литовские, латышские, эстонские книги, книги ряда других народов нашей страны, пришлось бы назвать десятки городов мира.

Учет исторических особенностей развития каждого из народов, развития его культуры и печати является настоятельной необходимостью при составлении библиографии. Однако в отдельных случаях круг включенной в общие ретроспективные указатели зарубежной литературы чрезмерно расширяется, и принимается во внимание либо лишь язык, на котором написаны литературные источники, либо национальное происхождение автора. Такой подход неправилен и противоречит существу ленинских высказываний о двух культурах в каждой национальной культуре. Необходим более строгий отбор изданий, действительно связанных по содержанию с судьбами народа республики, с его борьбой за национальное и социальное освобождение и написанных ее прогрессивными представителями.

При этом нужно принимать во внимание, что в зарубежных странах существовали или существуют самостоятельные «культурные гнезда» и выпущено много литературы на языке отдельных народов СССР. Такая литература, представляя сама по себе научный интерес, не всегда и не целиком связана с жизнью народа, живущего в Советском Союзе. В подобных случаях целесообразно составлять специальные работы типа работы К. Киркотяна «Армянская печатная книга в Константинополе». Опубликование в нашей стране подобных работ, помимо их научного значения, имеет важное политическое значение, способствует повышению авторитета советской культуры в зарубежных странах.

Очень большая пестрота наблюдается и в применении при библиографировании языкового принципа, о чем частично уже сказано выше. В одних указателях отражается литература на языке только одной нации; здесь же иногда указываются произведения авторов, относящихся к этой нации, в переводах или публикациях на других языках — как в республике, так и вне ее («Азербайджанская книга», т. 1). В других ретроспективных указателях отражены произведения, вышедшие в пре-

делах республики на всех языках. Так, в указателе «Книга Советского Казахстана» (тт. 1—2) приведена литература на казахском, русском, уйгурском языках; в указателе «Книга Советской Киргизии» (1939—1949) — на киргизском, русском и уйгурском; в «Каталоге книг Таджикской ССР» (1926—1956) и в указателе «Книга Советского Таджикистана» (1957—1961) — на таджикском, русском и узбекском. Такому же принципу следуют составители библиографических указателей периодических изданий Украины, Белоруссии, Казахстана, республик Средней Азии. Существуют и специальные библиографии, посвященные выходившей на территории республики печати на русском языке («Библиография русской периодики в Грузии») и печати на языках народов, представляющих в республике меньшинство населения («Армянская книга в Грузии», «Библиография советской курдской книги», «Указатель литературы на дунганском, карачаево-балкарском и чечено-ингушском языках»). Выпуск таких указателей имеет принципиальное значение для советской библиографии.

В прошлом народы России совместно вели борьбу против царизма, помещиков и капиталистов. При этом передовые представители каждого из народов в своей публицистической, научной и художественной деятельности пользовались не только родным, но и другими языками, особенно русским. Достаточно ознакомиться с историей освободительного движения на Украине, в Грузии, Азербайджане, Армении, республиках Прибалтики, чтобы в этом убедиться.

Не только СССР в целом, но и каждая из советских республик является многонациональной, при этом все нации в условиях социалистического строя равноправны. В пяти союзных республиках существуют автономные республики или автономные области. Но и в других республиках живут представители десятков национальностей. Расширение национального состава населения каждой республики вследствие усиливающегося его передвижения представляет закономерный процесс, который нельзя игнорировать. В каждой союзной республике кроме литературы на языке народа, по имени которого названа республика, а также на языках народов автономных республик и областей, входящих в союзную республику, выпускается литература на русском языке и на языках других народов СССР. Кроме того, во всех союзных республиках выпускаются книги на иностранных языках. Вся эта литература предназначена прежде всего для граждан данной республики и отражает экономическую, общественную и научную жизнь ее народов. Издания на любом языке, выпускаемые на территории республики, являются важным показателем культурного развития ее населения, значительная часть которого владеет двумя и более языками. И какой обедненной была бы культурно-историческая летопись борьбы за социализм и коммунизм, если бы в каждой из наших республик ретроспективная библиография отражала литературу на одном из языков, пусть и относительно распространенном!

Из сказанного вытекает, что ретроспективная библиография, представленная системой указателей, так же, как и текущая, отражает литературу на всех языках, которая выходит в каждой из республик, и тем самым служит цели ознакомления с культурным наследием прошлого, является основой для изучения истории языка, письменности, художественного творчества. Вместе с тем, она служит базой для создания отраслевых библиографий.

Конечно, не всегда обязательно одновременно выявлять литературу на всех языках, а затем уже публиковать библиографии. Наоборот, здесь возможна очередность, а именно: сперва выпустить библиографию, отра-

жающую литературу на одном из языков, а затем — на других. Так создается серия указателей; важно, чтобы ни один из них не был отложен на слишком длительное время.

Возникает вопрос, отражать ли в этих указателях литературу на русском языке, которая рано или поздно войдет в репертуар русской книги. Но выпуск «Сводного каталога русской книги», о котором ведутся разговоры уже много лет, — задача очень трудная. Она вряд ли может быть осуществлена в ближайшие годы, не говоря уже о том, что сам процесс публикации каталога займет много времени (напомним, что предполагаемый объем каталога — не менее 60 томов). Кроме того, сводный каталог не будет иметь территориального аспекта и не отразит местных изданий с такой тщательностью, с какой они могут быть отражены в ретроспективных библиографиях, издаваемых в республиках. Поэтому литературу на русском языке целесообразно включать в эти последние, как поступают на Украине, в Белоруссии, Литве, Казахстане и в ряде других республик.

Дублирование некоторых материалов, которое будет иметь место в случае, если сводный каталог выйдет в свет, неизбежно. Оно есть и сейчас (в указателях периодической печати — республиканских и по всему Союзу, в указателях литературы о республике, изданной за ее пределами). Установить порядок, при котором ни одно название книг, периодических изданий, статей нигде бы не повторялось, — значит, весьма обеднить библиографию и усложнить справочную работу.

Важное значение имеет правильная систематизация материала. Из многих ее вопросов необходимо остановиться на вопросе периодизации. Известно, что само разделение материалов по периодам — советскому и дореволюционному — уже является первой и важнейшей ступенью систематизации. Однако имеются случаи, когда учетные периоды указателей и хронологические рамки разделов (при соответствующем расположении материала) намечаются произвольно. Вопрос о периодизации всегда был одним из важных в науке, и составители ретроспективных библиографий должны опираться на научную периодизацию истории своих республик.

Очень много вопросов возникает при ознакомлении со справочным аппаратом общих ретроспективных библиографий. Здесь мы остановимся на одном из них — о предисловиях, вступительных статьях и послесловиях, т. е. о всех тех элементах, которые устанавливают связь библиографии с важнейшими социально-политическими и историко-культурными сторонами жизни республик. В указателе «Грузинская книга» дается краткий исторический обзор развития книгопечатания в Грузии; указатель «Книга Советской Эстонии» (1940—1954) снабжен таблицами, подробным статистическим обзором изданной в этой республике литературы с очень ценным анализом тематики и характера изданий. Количество подобных примеров можно было бы увеличить.

Однако в большинстве библиографий предисловия, если они вообще имеются, носят характер лишь пояснений к самим указателям. В них нет даже попытки дать анализ развития книгоиздательского дела и библиографии, показать становление и расцвет национальной литературы.

Очень важны те части справочного аппарата, которые помогают сделать библиографию доступной для максимального количества читателей страны, в том числе и для тех, кто не знает данного национального языка. В ряде общих ретроспективных библиографий имеется перевод на другой язык (чаще на русский) предисловия, заглавий отраженной литературы, оглавлений. Например, в небольшой по размерам работе «Указатель книг Латвийской ССР периода Великой Отечественной вой-

ны», выпущенной в 1964 г., название указателя, заглавия разделов, предисловие и название каждой книги даны на двух языках — латышском и русском. Переводы на русский язык имеются в указателях «Книга Советской Эстонии» (1940—1954)», «Печать Литовской ССР. (1940—1955)». Даже в указателе «Периодическая печать Белоруссии. 1817—1916», несмотря на близость белорусского языка к русскому, предисловие дано на русском языке. Но среди выпущенных общих ретроспективных библиографий встречаются такие, в которых нет никаких элементов, которые могли бы содействовать ознакомлению с библиографиями читателей, не знающих данного языка. Особенно много таких указателей выпущено в среднеазиатских и в закавказских республиках.

Русский язык во всех отношениях занимает равноправное, а отнюдь не привилегированное положение среди языков нашей страны. Но наше многонациональное Советское государство, проводя ленинскую политику равноправия народов, всемерного развития их языков и культур, нуждается в языке межнационального общения. Отсутствие такого языка вызвало бы серьезные трудности во всех сферах жизни. В силу ряда объективных исторических причин таким языком стал русский язык. В настоящее время 3/4 населения СССР в той или иной степени практически знает его. Добровольное изучение русского языка способствует обмену опытом и приобщению каждой нации к культурным богатствам всех других народов и к мировой культуре. И если библиография является ключом к книжным богатствам, желательно, чтобы ею пользовалось как можно больше читателей.

Можно сказать, что просьба обеспечить каждую библиографию необходимыми сведениями на русском языке является просьбой к библиографам каждой республики от имени читателей всех остальных республик Советского Союза. И хотелось бы, чтобы составители библиографий — будь то работники Государственной республиканской библиотеки Армянской ССР им. А. Мясникяна или Книжной палаты Таджикской ССР, других учреждений — прислушались к этой просьбе. Но, конечно, нет необходимости переводить на русский язык заглавия украинских или белорусских книг и периодических изданий.

В связи с проблемой использования ретроспективной библиографии уместно сказать и о желательности в работах, посвященных досоветскому периоду, указывать местонахождение каждого упоминаемого издания. Ведь многие из книг или периодических изданий сохранились буквально в единственном экземпляре, и читателям важно знать, где, в каком книгохранилище он находится. Составители «Грузинской книги» и «Азербайджанской книги» позаботились о читателе и сообщили эти сведения. Но в ряде других сводных библиографий подобных сведений нет.

Могут возразить, что библиографии не должны быть сводными каталогами и что приводимые в них сведения о некоторых изданиях выявлены по печатным источникам, а самые издания пока не найдены. Но такие случаи можно оговорить.

В улучшении использования общих ретроспективных библиографий большую роль играет их составительская и издательская культура. Хорошо оформлена «Азербайджанская книга». В ней удачно подобраны шрифты, имеются интересные иллюстрации и портреты известных общественных деятелей, ученых и писателей. Очень положительно с этой точки зрения можно оценить и «Грузинскую книгу», и «Печать Литовской ССР» и «Русские периодические издания в Туркестане», и «Периодические издания УССР». Но в целом культура издания общих ретроспективных указателей оставляет желать лучшего. Часто встречается

небрежность в описании, в переводах, допускаются грамматические ошибки. Подобных недостатков много, например, в указателе «Книга Советского Казахстана». В результате этого большой труд составителей значительно обесценивается.

Одно из важных условий успеха при составлении фундаментальных указателей печати союзных и автономных республик — привлечение к этому делу научной общественности. Многие хорошие стороны тех библиографий, которые были охарактеризованы выше, объясняются именно соблюдением этого условия: ученые и деятели культуры республик были привлечены в качестве консультантов и рецензентов, редакторов и авторов вступительных статей.

Работе по составлению общих ретроспективных указателей необходимо придавать максимальную гласность, привлекать к ней внимание широкой читательской общественности, используя для этого печать и радио. О том, что это возможно, говорит опыт библиографов Литвы и закавказских республик. Однако далеко не везде используются все методы пропаганды даже уже выпущенных или подготовленных к печати указателей. Именно этим объясняются их низкие тиражи. И нельзя считать нормальным, что такое, например, ценное издание, как «Периодические издания СССР. 1918—1950. Журналы», опубликовано тиражом всего 1.000 экз. и является редкостью даже в библиотеках Украины. В других республиках многие указатели выпущены тиражом в 700, 500 и даже 300 экз. А ведь эти работы вряд ли в ближайшие годы смогут быть переизданы.

Руководители книжных палат и республиканских библиотек должны добиваться, чтобы общие ретроспективные указатели — репертуары печати народов СССР — были в каждой библиотеке, в каждом научном учреждении и широко использовались в справочной работе. О предстоящем выходе указателей нужно извещать и библиотекарей других республик, особенно соседних.

Общая ретроспективная библиография печати союзных и автономных республик — важный участок советского библиографического фронта. Взаимный обмен опытом, товарищеское обсуждение спорных вопросов и доброжелательная критика помогут библиографам в их сложной, ответственной, но благородной работе.